

СУДЬБЫ И КОНТУРЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

М.Д. Напсо

КОСМОПОЛИТИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В ТРАКТОВКЕ У. БЕКА

Аннотация. Объектом анализа настоящей статьи является феномен космополитизма, а предметом – космополитическое мировоззрение в интерпретации У. Бека. Автор рассматривает содержание явлений и разновидностей космополитизма и национализма, взаимосвязь процессов глобализации и космополитизации. Обращается внимание на процесс формирования космополитического мировоззрения, его соответствие современным императивам. Анализируются социальные условия и объективные факторы, способствующие процессу институционализации космополитизма. Прослеживается влияние космополитизма на область этнического, реакции национальной идентичности и национальной традиции на вызовы космополитизма. Методологическую основу статьи составили диалектические принципы объективности, системности исследования, предполагающие анализ основных черт космополитического мировоззрения. Научная новизна состоит в обосновании ряда положений, придающих анализируемой проблематике особую актуальность: 1) в условиях глобализирующегося мира космополитизм и сопряжённые с ним явления являются идеологически и практически востребованными; 2) существуя в пространстве национального, космополитизм выступает во множестве этнических ипостасей, способствуя его превращению в космополитизмы.

Ключевые слова: глобализация, космополитизм, космополитизация, космополитическое мировоззрение, универсализация, национализм, национальная идентичность, локальное, традиция, мультикультурализм.

Abstract. The object of this article is the phenomenon of cosmopolitanism, while the subject is the cosmopolitan vision in interpretation of U. Beck. The author examines the content of the phenomena and varieties of cosmopolitanism and nationalism, as well as correlation between the processes of globalization and cosmopolitanization. The attention is given to the process of formation of cosmopolitan outlook, and its correspondents to the modern imperatives. The author analyzes the social conditions and object factors affecting the process of institutionalization of cosmopolitanism. The article follows the influence of cosmopolitanism upon the area of ethnicity, reaction of national identity and national tradition to the challenges of cosmopolitanism. The scientific novelty consists in substantiation of the number of positions that give specific relevance to the analyzed problematic: 1) under the conditions of globalizing world, cosmopolitanism and the adjacent to it phenomena are in ideological and practical demand; 2) existing in space of the national, cosmopolitanism acts in multiple ethnical guises, encouraging its transformation into cosmopolitanisms.

Key words: national identity, nationalism, universalization, cosmopolitan vision, cosmopolitanization, cosmopolitanism, globalization, local, tradition, multiculturalism.

Феномен космополитизма служит предметом исследования многими отраслями социально-гуманитарного знания. Он являет собой не только совокупность определённых идей, но и вполне реальную практическую деятельность. Космополитизм, как считает У. Бек, «покидает сферу философских воздушных замков и врывается в действительность», становясь «определяющей чертой новой эпохи – эпохи “рефлексивной модернити”, когда национальные границы и различия размываются...» [1, с. 53].

Нельзя не согласиться с тем, что современный мир характеризуется, с одной стороны, ослаблением этнических корней, что объективно ведёт к росту патриотических и националистических настроений и обнаружений, а с другой – распространением космополитических идей и концептов, которые становятся всё более привлекательными. Этим процессам способствует расширение пространства глобализации, которая с необходимостью предполагает и требует космополитически мыслящего индивида, формирования космополитического

мировоззрения, ориентированного на трансформацию сложившихся способов восприятия. Космополитический подход позволяет вырваться за пределы устоявшихся национальных практик и тем содействовать их интеграции в глобальный контекст.

Космополитизм сопровождает человечество на протяжении его существования, у него «долгая и болезненная история», в силу чего он, по мнению У. Бека, «претерпел немало видоизменений и унижений, превратившись в бранное слово...» [1, с. 54] (примером может служить практика отождествления космополитов с лицами определённой национальности, как это нередко было в истории). И всё же космополитизм с его идеями мирового гражданства, глобальности и глобальной взаимосвязанности, принципами универсализма и целостности оказался достаточно востребованным, поскольку он в своём подлинном понимании учитывает «опыт истории», ему свойственно «рефлексивное осознание двойственного характера различий и культурных противоречий», он «обнажает не только “страдание”, но и возможность выстроить собственную жизнь и отношения в обществе в условиях смешанной культуры» [1, с. 56]. Особое значение этого феномена заключается в формировании особого мировоззрения – космополитического, адекватного политическим, социально-экономическим, культурным реалиям социального бытия.

У. Бек ведёт речь и о национализме, об их взаимодействии. Современный мир создал множество идентичностей и так называемых «интровертных видов национализма», ориентированных на противостояние глобальному космополитизму, хотя, по мнению исследователя, «интровертный» не означает «безвредный» [1, с. 56]. Национализм так или иначе склонен абсолютизировать национальное и самодостаточное существование, что мало согласуется с перспективами глобального развития, которые втягивают в круговорот всемирных связей все страны и народы. Особость космополитизма заключается, с одной стороны, в том, что он минимизирует стремления к этнической изоляции, формируя пространство разных «мы», делает это пространство всё более целостным, а индивидов – зависимыми друг от друга. Итогом такого влияния становится появление идеологии и практики мультикультурализма, когда всякий другой воспринимается как «свой», и это смягчает существующие преграды разного свойства.

С другой стороны, космополитизм, тесня национально-локальное, наталкивается на противодействие в форме национализма: как известно, игнорирование этнических аспектов жизни, недо-

оценка их роли и места в современных глобальных процессах приводят на практике к конфликтам различной степени воздействия и направленности, их сопротивлению распространению космополитических ценностей и идей, а в целом – противодействию глобализации, которая несёт угрозы развитию местных культур и традиций. Но нельзя не учитывать того, что современный век привёл к возникновению «транснациональных форм жизни», которые вывели из-под влияния тотального государственного контроля национальные культуры, идентичности, традиции, в чём велико влияние промышленных технологий и средств массовой информации. Обнаруживается симбиоз космополитического и национального, космополитического мировоззрения и локального, глобальной идентичности и национальной. Происходит то, что У. Бек назвал «комбинированием», когда «локальные, национальные, этнические, религиозные и космополитическая культуры проникают друг в друга, они взаимосвязаны и перемешаны – космополитизм без провинциализма пуст, а провинциализм без космополитизма слеп» [1, с. 61]. Таким образом, всякая новация, формирующаяся в пространстве космополитизма, может стать востребованной при условии её адаптации к миру национального, и в такой ситуации национальная традиция может и должна быть обогащена космополитическими, универсальными элементами. Космополитические ценности в свою очередь присутствуют в национальной традиции как условие её дальнейшего развития.

Согласно У. Беку, космополитизм несёт в себе смыслы, отвечающие индивидуальным и общественным запросам, он не придуман, а рождён всем ходом развития человечества. Современное общество создало условия для институционализации космополитизма, появления космополитических институтов, космополитических норм и договоренностей, которые в совокупности призваны смягчить риски нарастающих конфликтов различного происхождения. Можно сказать, что космополитизм оказывается социальным конструктом, создающим социальную реальность, помогающим выстраивать определённый – космополитический – миропорядок. В этих процессах велика роль процессов глобализации, которые делают космополитизм современной доктриной и практикой, более того, происходит их отождествление: и та, и другая, с присущими им минусами и плюсами, призваны сократить дистанции – технико-экономические, технологические, социокультурные. Всё это способствует более успешному вхождению в мир разнообразных взаимодействий, формируемых

глобально-космополитическим миром, и с этим не считаться нельзя, это – с одной стороны.

С другой, современное общество потребления «нуждается» в космополитизме, считает У. Бек. Потребление, превращаясь в товар, становится фактором «естественного распространения космополитизма»: «образы иного мира, экзотических красот, музыки, еды и т.д. “разукомплектовываются”, демонстрируются и потребляются в глобальном масштабе как массовая продукция для массовых рынков» [1, с. 60]. Благодаря знакомству с иной культурой, происходит её интерпретация на свой, национальный, манер, идентификация с культурой, из которой взяты заимствования, более того, имеет место проникновение в пространство иной культуры. Возникает, по мнению исследователя, так называемый бытовой, или «тривиальный» космополитизм, создателями которого являются все. Формируясь в сфере потребления, бытовой космополитизм проникает в другие области человеческой деятельности. В складывающейся эклектике и мозаичности форм существования, пронизывающих всё – от мышления до образа жизни, происходит «инфильтрация» космополитизма, он приобретает черты реалистического, который всё более учитывает локальные особенности.

Реалистичность космополитизма заключается также в адаптации универсальных ценностей к национальной традиции, локусу, в противном случае велики риски разного рода фрагментаций – политических, этнических, культурных и т.д., которыми полон современный мир. В стремлении утвердиться в качестве самостоятельного субъекта истории и сохранить национальную культуру этнические общности нередко выбирают, как отмечено ранее, путь национализма, в котором видят способ противостояния внешним угрозам для национального существования. Выход из ситуации выбора видится исследователем в следующем: если национальное мировоззрение вооружено «глазом космополитизма», опасности впасть в националистическое обозначение «других “как варваров”, можно избежать, открывшись вовне по отношению к другим народам, а также вовнутрь – по отношению к собственным меньшинствам». Можно сказать, что космополитизм реалистичен в том случае, когда он исходит из признания различий, в том числе и этнических, когда происходит «взаимопроникновение разнообразных стратегий восприятия различий» [1, с. 93, 94].

Реалистичность космополитизма и в том, что он выступает в качестве инструмента реализации национальных интересов на основе признания многообразия и разнообразия националь-

ных форм, механизма приведения национальных устремлений в соответствие с требованиями как общемирового, так и национального развития. Современный человек принадлежит двум мирам одновременно – миру космополитизма и миру локальности, в результате чего границы между «большим космосом» и «малым космосом» становятся всё более прозрачными, а формы государственного устройства, социальные институты, национальная идентичность, повседневная практика и т.д. получают глобально-космополитическое измерение. Представляется, что обогащение локального космополитическим придаёт его внутреннему содержанию современные черты, соответствующие духу как глобальной, так и национальной традиции.

Но нельзя не признать того факта, что существование в глобально-космополитическом пространстве предполагает преодоление национальной узости, ограниченности, стремлений к изолированному существованию, даже если эти устремления вызваны необходимостью сохранения «чистоты» локальных форм жизни. Это важно и для космополитического мировоззрения: существуя в пространстве многообразных локальных форм, именно космополитизм, считает У. Бек, устанавливает «правила игры», результатом которых становится или должно стать не усиление различий, а утверждение «компромисса» различий, и в такой трактовке он более чем востребован, с одной стороны. С другой, глобализация, втягивая народы и государства в мир сотрудничества и кооперации, придаёт новое звучание прежним и современным идеологиям, не давая им возможности превратиться в абсолютные императивы.

Современный мир идёт по пути всё большей интеграции, и в этом процессе роль космополитического мировоззрения нельзя недооценивать. В таком формирующемся социальном пространстве индивиды склонны видеть и оценивать себя гражданами мира: быть, к примеру, англичанином, подразумевает также быть европейцем, но с одновременной самоидентификацией в качестве англичанина. Этот гражданин мира везде свой, он «подобен безбилетнику», который свободно перемещается, у него появляются новые, нередко несоответствующие с национальными, идеи, вкусы и предпочтения. Возникает так называемая глобальная идентичность, которая предполагает и требует сохранения национальной идентичности и локального мировоззрения. Исследователь пишет о логике «включённой дифференциации», когда «человек конструирует свою самобытность, свободно запуская руку в некий набор деталей, словно найденных в конструкторе “Лего”, где собраны иден-

тичности, доступные всему миру, и выстраивает из них всё более всеохватывающую собственную модель. Итог – ... утверждение лоскутной, в чем-то космополитической идентичности, но в то же время провинциальной идентичности...» [1, с. 57-58].

В пространстве транснациональных отношений этническое и космополитическое взаимосвязаны, и эта связь обнаруживается повсюду. И в ситуации, когда космополитическое мировоззрение не отвечает запросам этнического развития, в действие вступают факторы локального характера, призванные защитить национальное в широком смысле слова от негативного влияния космополитизации. Налицо и противостояние тенденциям универсализма, следствием которых становится утверждение гомогенности, и локализма, связанного с сохранением гетерогенности. Появление и утверждение сходных черт наталкивается на сопротивление со стороны локального, стремящегося к сохранению национальной специфики, в результате чего оно становится решающим фактором развития, особенно в ситуации наличия дискриминаций разного рода и небрежения национальными интересами. И всё же космополитизм «переиначивает» национальное мировоззрение.

Продвижение космополитизма, осуществляемое как естественным, так и насильственным путём, может приводить и приводит, по мнению У. Бека, к рискам и конфликтам, особенно в ситуации существующего глобального неравенства. Речь идёт не только о неравенстве стран в мировой экономической и финансовой системе, которое, безусловно, является важнейшим фактором, продуцирующим риски и противостояния разного рода. Как отмечает немецкий исследователь, это, кроме того, условия, «когда различия между гражданами и теми, кто не имеет гражданства, между иностранцами и коренными жителями, между правами человека и гражданскими правами лишаются чёткости, усложняется задача наблюдения глобального неравенства с позиций члена той или иной национальной общности» [1, с. 109]. Ситуацию неравенства «поддерживает» и несопоставимость национальных экономик, с одной стороны, с

другой, разрыв в требованиях соблюдения международных норм.

В условиях мирового рынка, в котором все статусы и роли распределены (страны-лидеры, так называемый авангард, и страны-изгои, обвиняемые во всех смертных грехах, развитые и развивающиеся и т.д.), космополитизм становится товаром. Он «скрашивает различия», в том числе и этнические, которые для одних являются всеобщие-универсальными: «понимание себя как особенного только тогда этнически корректно, когда ... всечеловечно»; для других – пережитком в мире транснациональности: «если негры, евреи, китайцы, японцы ... продолжают “держаться” за свои особенности, то на это у них нет ... санкции; они отстали от времени, консервативны и остаются в заложниках у старомодного восприятия самих себя» [1, с. 132]. Релятивизм космополитизма очевиден: сущность его в том, что, с одной стороны, благодаря такому своему качеству, космополитизм противостоит универсализму, акцентирует различия, следствием чего становится возникновение преград различного содержания и направленности воздействия. С другой, космополитизм в форме релятивизма является «противоядием от универсалистской гордыни» [1, с. 134]. Эти противоречивые ипостаси космополитизма делают его в такой же мере привлекательным, как и отталкивающим, что зависит от специфики исторического контекста в широком смысле слова. Но то, что космополитизм отнюдь не является призраком, неким фантомом, подтверждается реалиями глобализирующегося мира. Современная цивилизация столкнулась с проблемами такого уровня сложности, которые требуют, как считает У. Бек, разработки («концептуально, эмпирически и политически») позиции космополитического реализма, которая «ассимилировала бы национальный реализм с его обоснованным скептицизмом, одновременно открыв его для восприятия всемирных угроз и кризисов, соответствующим образом переформулировав его» [1, с. 312], создав иную парадигму космополитизма и новое космополитическое мировоззрение, которые были бы адекватны масштабу и содержанию исторического времени.

Список литературы:

1. Бек У. Космополитическое мировоззрение [Электронный ресурс]. URL: <http://padaread.com/book=227055> (дата обращения: 17.08.2016).
2. Бек У. Космополитическое общество и его враги [Электронный ресурс]. URL: [http://Bek_2003_1\[1\].pdf](http://Bek_2003_1[1].pdf)-Adobe Reader (дата обращения: 16.08.2016).
3. Напс М.Д. Космополитизм и национализм в пространстве идей // Социодинамика. 2016. № 5. С. 90.
4. Аванесова Е.Г. Трансформация функций государственной власти в мировом космополитическом сообществе // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2015. № 4 (20). С. 73-78.
5. Дальмайр Ф. Космополитизм: в поисках космоса // Политические исследования. 2012. № 5. С. 59-77.

6. Мазлиш Б. Глобальное и локальное: понятия и проблемы [Электронный ресурс]. URL: [http://sotsis_5_06_p23-31\[1\].pdf-Adobe Reader](http://sotsis_5_06_p23-31[1].pdf-Adobe Reader) (дата обращения: 24.08.2016).
7. МакКормик П. Глобализация и космополитизм: критерии, подходы и жизненный опыт // Век глобализации. 2009. № 2. С. 61-70.
8. Миненков Г. Космополитизм и космополитическая идентичность [Электронный ресурс]. URL: <http://cosmopol.narod.ru/articles/minenkov.htm> (дата обращения: 28.02.2016).
9. Чумаков А.Н. Глобализация и космополитизм в контексте современности // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 32-40.
10. Шебанова М.А. Космополитическая идентичность как одна из форм транснациональных идентичностей // Политика и общество. 2013. № 8. С. 1039-1051.

References (transliterated):

1. Bek U. Kosmopoliticheskoe mirovozzrenie [Elektronnyi resurs]. URL: <http://padaread.com/book=227055> (data obrashcheniya: 17.08.2016).
2. Bek U., Kosmopoliticheskoe obshchestvo i ego vragi [Elektronnyi resurs]. URL: [http://Bek_2003_1\[1\].pdf-Adobe Reader](http://Bek_2003_1[1].pdf-Adobe Reader) (data obrashcheniya: 16.08.2016).
3. Napso M.D. Kosmopolitizm i natsionalizm v prostranstve idei // Sotsiodinamika. 2016. № 5. S. 90.
4. Avanesova E.G. Transformatsiya funktsii gosudarstvennoi vlasti v mirovom kosmopoliticheskom soobshchestve // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie. 2015. № 4 (20). S. 73-78.
5. Dal'mair F. Kosmopolitizm: v poiskakh kosmosa // Politicheskie issledovaniya. 2012. № 5. S. 59-77.
6. Mazlish B. Global'noe i lokal'noe: ponyatiya i problemy [Elektronnyi resurs]. URL: [http://sotsis_5_06_p23-31\[1\].pdf-Adobe Reader](http://sotsis_5_06_p23-31[1].pdf-Adobe Reader) (data obrashcheniya: 24.08.2016).
7. MakKormik P. Globalizatsiya i kosmopolitizm: kriterii, podkhody i zhiznennyi opyt // Vek globalizatsii. 2009. № 2. S. 61-70.
8. Minenkov G. Kosmopolitizm i kosmopoliticheskaya identichnost' [Elektronnyi resurs]. URL: <http://cosmopol.narod.ru/articles/minenkov.htm> (data obrashcheniya: 28.02.2016).
9. Chumakov A.N. Globalizatsiya i kosmopolitizm v kontekste sovremennosti // Voprosy filosofii. 2009. № 1. S. 32-40.
10. Shebanova M.A. Kosmopoliticheskaya identichnost' kak odna iz form transnatsional'nykh identichnostei // Politika i obshchestvo. 2013. № 8. S. 1039-1051.